

УРАВНЕНИЯ С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ

УДК 517.95

А. Б. АНТОНЕВИЧ, А. В. ЛЕБЕДЕВ

О НЁТЕРОВОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО
ОПЕРАТОРА С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ,
СОДЕРЖАЩЕГО ЛИНЕЙНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АРГУМЕНТА

Рассмотрим функционально-дифференциальное уравнение с частными производными вида

$$Lu \equiv Au + BU_{du} + Ku = f, \quad (1)$$

где $Au = \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \frac{\partial^2 u}{\partial x_i \partial x_j}$; $Bu = \sum_{i,j=1}^n b_{ij}(x) \frac{\partial^2 u}{\partial x_i \partial x_j}$, $n > 1$, $U_{du} = \Delta^{-\frac{1}{2}} u(dx)$, d — заданная матрица, Δ — определитель матрицы d ; K — вполне непрерывный оператор в рассматриваемых ниже пространствах.

Цель настоящей статьи — найти необходимые и достаточные условия, при выполнении которых оператор L нётеровский как оператор из пространства Соболева $H_2(R^n)$ в $H_0(R^n)$ [1]. Результат существенно зависит от вида матрицы d . Сформулируем результат для матрицы d общего положения.

Обозначим $a(x, \xi) = \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \xi_i \xi_j$, $b(x, \xi) = \sum_{i,j=1}^n b_{ij}(x) \xi_i \xi_j$, где $(x, \xi) \in R^n \times R^n$.

Пусть $a_{ij}(x) = a_{ij}(\infty) + \hat{a}_{ij}(x)$, где $\hat{a}_{ij}(x) \in S$, S — пространство функций, убывающих вместе со всеми их производными быстрее любой степени $|x|^{-1}$. (Используя результаты В. В. Грушина [2], можно ослабить условия на коэффициенты, и, более того, аналогичные результаты верны для случая, когда A и B — псевдодифференциальные операторы. Отметим также, что условия нётеровости для сингулярных интегральных операторов со сдвигом на контуре для некоторых видов сдвигов (случай $n = 1$) изучены в [3]. Задача Коши для уравнений в частных производных с отклоняющимся аргументом в случае, когда отклонение имеет вид $x \rightarrow dx + h$ (где d — матрица, h — вектор), рассматривалась в [4].)

Оператор A называется эллиптическим, если $a(x, \xi) \neq 0$ для $(x, \xi) \in R^n \times R^n$, $|\xi| = 1$, и $a(\infty, \xi) \neq 0$ при $|\xi| = 1$, где $a(\infty, \xi) = \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(\infty) \xi_i \xi_j$.

Теорема 1. Пусть λ_k , $k = \overline{1, n}$, — собственные значения матрицы d , l_k — соответствующие им собственные векторы, и выполнено $0 < |\lambda_1| < |\lambda_2| < \dots < |\lambda_n|$, $|\lambda_i| \neq 1$, $i = \overline{1, n}$.

Для того чтобы оператор L был нётеровским оператором, из пространства $H_2(R^n)$ в $H_0(R^n)$, необходимо и достаточно, чтобы выполнялось одно из следующих двух условий:

- 1) A — эллиптический оператор и $|a(0, l_i)| > |\lambda_i|^2 |b(0, l_i)|$, $|a(\infty, l_i)| > |\lambda_i|^2 |b(\infty, l_i)|$, $i = \overline{1, n}$;
- 2) B — эллиптический оператор и $|b(0, l_i)| > |\lambda_i|^2 |a(0, l_i)|$, $|b(\infty, l_j)| > |\lambda_i|^2 |a(\infty, l_i)|$, $i = \overline{1, n}$.

В кокасательном расслоении $TR^n = R^n \times R^n = \{(x, \xi)\}$ определим отображение $d^*(x, \xi) = (dx, d'^{-1}\xi)$. Так как это отображение линейно на слоях, оно индуцирует отображение α единичных кокасательных векторов $SR^n = R^n \times S^{n-1}$. Пусть $\bar{R}^n$ — компактификация R^n бесконечно удаленной точкой. Тогда α продолжается до отображения $\bar{R}^n \times S^{n-1}$ в себя. Траекторией точки $(x, \xi) \in \bar{R}^n \times S^{n-1}$ будем называть множество $\{\alpha^k(x, \xi)\}$, $k = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$. Действие α на $\bar{R}^n \times S^{n-1}$ имеет при сделанных предположениях простую структуру.

1) Существует конечное число периодических точек: $(0, l_k), (0, -l_k), (\infty, l_k), (\infty, -l_k)$, $k = \overline{1, n}$,

$$\begin{cases} \alpha(0, \pm l_k) = (0, \pm l_k) \\ \alpha(\infty, \pm l_k) = (\infty, \pm l_k) \end{cases}, \text{ если } \lambda_k > 0,$$

$$\begin{cases} \alpha(0, \pm l_k) = (0, \mp l_k) \\ \alpha(\infty, \pm l_k) = (\infty, \mp l_k) \end{cases}, \text{ если } \lambda_k < 0.$$

Любая непериодическая точка при действии степени отображения α либо притягивается к одной из неподвижных точек, либо колеблется, приближаясь к паре периодических точек.

2) Для любой окрестности v множества периодических точек существует число n_v такое, что для любой точки $(x, \xi) \in \bar{R}^n \times S^{n-1}$ траектория $\{\alpha^k(x, \xi)\}$ содержит не более n_v точек, лежащих вне v .

3) У отображения α существует фундаментальная область, т. е. открытое множество $U \subset \bar{R}^n \times S^{n-1}$ такое, что $\alpha^k(U) \cap U = \emptyset$ при $k \neq 0$ и

$\bigcup_{k=-\infty}^{+\infty} \alpha^k(U) = \bar{R}^n \times S^{n-1}$, причем $\mu(\bar{R}^n \times S^{n-1} \setminus \bigcup_{k=-\infty}^{+\infty} \alpha^k(U)) = 0$, где μ — мера, являющаяся произведением меры Лебега на R^n на меру Лебега на S^{n-1} . Например, в качестве фундаментальной области можно взять множество вида $W \times S^{n-1}$, где W — множество в $\bar{R}^n$, заданное условием $W = \{x_1, \dots, x_n\}$ и $1 < |x_n| < |\lambda_n|$, если $|\lambda_n| > 1$; $1 > |x_n| > |\lambda_n|$, если $|\lambda_n| < 1$.

Лемма 1. Пусть A — эллиптический оператор. Тогда определен оператор

$$Q = q(x, \xi) U_\alpha \quad (2)$$

в пространстве $L^2(R^n \times S^{n-1})$, где $q(x, \xi) = \frac{b(x, \xi)}{a(dx, d'^{-1}\xi)}$, $U_\alpha u(x, \xi) =$

$$= \alpha^{-\frac{1}{2}}(x, \xi) u(\alpha(x, \xi)) \quad (\alpha' \text{ — якобиан } \alpha).$$

Если спектральный радиус $r(Q) < 1$, то оператор L нётеровский.

Доказательство. $B U_\alpha = U_\alpha B_1(x, D)$, где $B_1(x, D)$ — однородный сингулярный интегродифференциальный оператор с символом $b(d^{-1}x, d'\xi)$ [5]. Так как A — эллиптический, то он удовлетворяет условиям теоремы 3.4 [2], и оператор $p(x, D)$ [2] с символом $p(x, \xi) = \varphi(x, \xi) a^{-1}(x, \xi)$ (где $\varphi(x, \xi) \in C_0^\infty(R^n \times R^n)$, $\varphi(x, \xi) = 0$ при $x^2 + \xi^2 < 1$, $\varphi(x, \xi) = 1$ при $x^2 + \xi^2 > 2$) является регуляризатором для него. Тогда оператор L представляется в виде $L = (I + Q_1)A + K_1$, где $Q_1 = U_\alpha B_1(x, D)p(x, D)$, $Q_1: H_0(R^n) \rightarrow H_0(R^n)$, $K_1: H_2(R^n) \rightarrow H_0(R^n)$ — вполне непрерывный оператор.

Рассмотрим фактор-алгебру алгебры $L(H_0(R^n))$ линейных непрерывных операторов в $H_0(R^n)$ по идеалу K вполне непрерывных операторов: $L(H_0(R^n))/K = \mathcal{L}(H_0(R^n))$.

Класс эквивалентности элемента b в фактор алгебре $\mathcal{L}(H_0(R^n))$ обозначим $\tilde{b}$.

Из условия $r(\tilde{Q}_1) < 1$ ($r(\tilde{Q}_1)$ — спектральный радиус $\tilde{Q}_1$ в алгебре $\mathcal{L}(H_0(R^n))$) следует обратимость элемента $I + \tilde{Q}_1$ в алгебре $\mathcal{L}(H_0(R^n))$, а

из обратимости $I + \widetilde{Q}_1$ следует нётеровость $I + Q_1$. Таким образом, достаточно показать, что $r(\widetilde{Q}_1) < 1$.

Так как U_d — унитарный оператор, то $\|\widetilde{Q}_1\| = \|B_1(x, D)p(x, D)\|$, но из теоремы 3.3. [2], теоремы 6 [1] и из того факта, что $I - \varphi(x, D)$ — вполне непрерывный оператор [2] ($\varphi(x, D)$ — оператор с символом $\varphi(x, \xi)$ [2]), следует, что

$$\|B_1(x, D)p(x, D)\| = \max_{(x, \xi) \in \overline{R}^n \times S^{n-1}} \frac{|b(d^{-1}x, d'\xi)|}{|a(x, \xi)|} = \max_{(x, \xi) \in \overline{R}^n \times S^{n-1}} |g(x, \xi)|,$$

$$\text{где } g(x, \xi) = \frac{b(d^{-1}x, d'\xi)}{a(x, \xi)}.$$

Известно, что $r(\widetilde{b}) = \lim_{n \rightarrow \infty} \|\widetilde{b}^n\|^{1/n}$. Применяя теорему о композиции псевдодифференциальных операторов [2], получаем $\widetilde{Q}_1^n = U_d^n g_n(x, D)$, где $g_n(x, D)$ — оператор с символом $g_n(x, \xi) = \prod_{k=0}^{n-1} g(d^{-k}x, d'\xi)$ и, значит, $\|\widetilde{Q}_1^n\| = \max_{\overline{R}^n \times S^{n-1}} |g_n(x, \xi)|$.

Рассмотрим

$$\|Q^n\| = \max_{\overline{R}^n \times S^{n-1}} \left| \prod_{k=0}^{n-1} q(d^k x, d^{-k'} \xi) \right| = \max_{\overline{R}^n \times S^{n-1}} |g_n(x, \xi)| = \|\widetilde{Q}_1^n\|.$$

Следовательно,

$$r(\widetilde{Q}_1) = r(Q) = \lim_{n \rightarrow \infty} \max_{\overline{R}^n \times S^{n-1}} |q_n(x, \xi)|. \quad (3)$$

Так как по условию $r(Q) < 1$, то и $r(\widetilde{Q}_1) < 1$. Лемма доказана.

Обозначим для непрерывной функции $q(x, \xi)$ на $\overline{R}^n \times S^{n-1}$

$$\widetilde{q}(0, \pm l_k) = \begin{cases} |q(0, \pm l_k)|, & \text{если } \lambda_k > 0, \\ |q(0, +l_k) q(0, -l_k)|^{1/2}, & \text{если } \lambda_k < 0, \end{cases}$$

и аналогично $\widetilde{q}(\infty, \pm l_k)$, $k = \overline{1, n}$.

Теорема 2. Пусть $q(x, \xi)$ — непрерывная функция на $\overline{R}^n \times S^{n-1}$, $n > 1$, и пусть,

$$M = \max_{k=\overline{1, n}} \{\widetilde{q}(0, \pm l_k), \widetilde{q}(\infty, \pm l_k)\},$$

$$m = \min_{k=\overline{1, n}} \{\widetilde{q}(0, \pm l_k), \widetilde{q}(\infty, \pm l_k)\}.$$

Тогда спектром $\sigma(Q)$ оператора Q , действующего в пространстве $L^2(\overline{R}^n \times S^{n-1})$ по формуле (2) является 1) $\sigma(Q)$ — кольцо $m \leq |\lambda| \leq M$, если $q(x, \xi) \neq 0$, $(x, \xi) \in \overline{R}^n \times S^{n-1}$; 2) $\sigma(Q)$ — круг $|\lambda| \leq M$, если $q(x_0, \xi_0) = 0$.

Доказательство. Вычислим спектральный радиус оператора Q по формуле (3). Возьмем $\varepsilon > 0$ и для каждой периодической точки (x_i, ξ_i) такую окрестность $v(x_i, \xi_i)$, что $|q(x, \xi) - q(x_i, \xi_i)| < \varepsilon$ при $(x, \xi) \in v(x_i, \xi_i)$. Пусть $v = \bigcup_i v(x_i, \xi_i)$, $M_0 = \max_{(x, \xi) \in \overline{R}^n \times S^{n-1}} |q(x, \xi)|$. Тогда, учитывая свойство 2 отображения α , имеем

$$\|Q^n\|^{1/n} = \max_{(x, \xi) \in \overline{R}^n \times S^{n-1}} |q_n(x, \xi)| \leq (M + \varepsilon)^{\frac{n-n_v}{n}} M_0^{\frac{n_v}{n}} \rightarrow M + \varepsilon$$

и в силу произвольности ε $r(Q) \leq M$.

Так как для одной из периодических точек $\lim_{n \rightarrow \infty} |q_n(x_i, \xi_i)| = M$, то

$$r(Q) = M. \quad (4)$$

Если $q(x, \xi) \neq 0$, то, применяя формулу (4) к обратному оператору $Q^{-1} = q^{-1}(\alpha^{-1}(x, \xi) U_{\alpha^{-1}})$, получаем для спектральных значений оценку $m \leq |\lambda| \leq M$.

Покажем, что все λ из указанных в формулировке теоремы множеств являются спектральными.

Оператору Q поставим в соответствие семейство операторов $Q(x, \xi)$ $((x, \xi) \in \bar{R}^n \times S^{n-1})$ двустороннего взвешенного сдвига в пространстве l^2 двусторонних последовательностей по формуле $[Q(x, \xi)y]_k = q(\alpha^k(x, \xi))y_{k-1}$.

Тогда оператор Q разлагается в прямой интеграл операторов $Q(x, \xi)$ [6] по фундаментальной области $Q = \int_U Q(x, \xi) d\mu$.

Оператор $\lambda I - Q$ обратим тогда и только тогда, когда существует множество $U' \subset U$, $\mu(U \setminus U') = 0$ такое, что для всех $(x, \xi) \in U'$ операторы $\lambda I - Q(x, \xi)$ обратимы и обратные ограничены в совокупности.

I. Покажем, что для λ , удовлетворяющих условию $m < |\lambda| < M$ и $|\lambda| \neq q(\infty, \pm l_n)$, последнее свойство не выполняется, откуда в силу замкнутости спектра вытекает, что множество $m \leq |\lambda| \leq M$ принадлежит спектру.

Лемма 2. Пусть (x^+, ξ^+) $((x^-, \xi^-))$ — предельная точка положительной (отрицательной) полутраектории точки (x, ξ) . Тогда $\sigma(Q(x, \xi)) = \{\lambda : \min[\bar{q}(x^+, \xi^+), \bar{q}(x^-, \xi^-)] \leq |\lambda| \leq \max[\bar{q}(x^+, \xi^+), \bar{q}(x^-, \xi^-)]\}$, если $q(\alpha^k(x, \xi)) \neq 0$ для любого k , и $\sigma(Q(x, \xi)) = \{\lambda : |\lambda| \leq \max[\bar{q}(x^+, \xi^+), \bar{q}(x^-, \xi^-)]\}$, если $q(\alpha^{k_0}(x, \xi)) = 0$ для некоторого k_0 , причем внутренние точки спектра, отличные от нуля, являются собственными значениями для $Q(x, \xi)$ либо для $Q^*(x, \xi)$.

Лемма 2 вытекает из предложения 15 [7], так как существуют пределы $\lim_{n \rightarrow \pm \infty} |q(\alpha^k(x, \xi)) q(\alpha^{k+1}(x, \xi))|^{\frac{1}{2}} = \bar{q}(x^\pm, \xi^\pm)$.

Пусть $m < |\lambda| < M$, $|\lambda| \neq \bar{q}(\infty, \pm l_n)$. Существует точка $(x', \xi') \in U$ такая, что λ является собственным значением для $Q(x', \xi')$ либо для $Q^*(x', \xi')$, а именно: если $M > |\lambda| > \bar{q}(\infty, \pm l_n)$ и $M = \bar{q}(\infty, l_j)$, то возьмем $x' \subset U$, $x' \neq \gamma_{l_n}$, а ξ' в плоскости, образованной векторами l_n и l_j . Если же $M = \bar{q}(0, l_j)$, то x' возьмем на оси l_n . В силу леммы 2 λ является собственным значением для оператора $Q(x', \xi')$ или его сопряженного. Семейство операторов $Q(x, \xi)$ и $Q^*(x, \xi)$ непрерывно зависит от (x, ξ) в сильной топологии. Поэтому, если существует вектор $y \in l^2$, $\|y\| = 1$, такой, что $(\lambda I - Q(x', \xi'))y = 0$ и $(x^n, \xi^n) \rightarrow (x', \xi')$, то $(\lambda I - Q(x^n, \xi^n))y \rightarrow 0$. Следовательно, для любой последовательности $(x^n, \xi^n) \rightarrow (x', \xi')$ обратные к $\lambda I - Q(x^n, \xi^n)$ не существуют либо нормы $\|(\lambda I - Q(x^n, \xi^n))^{-1}\|$ не ограничены в совокупности.

Но такую последовательность мы можем выбрать в множестве U' и, значит, такого U' не существует. Если существует $y \in l^2$, $\|y\| = 1$, такой, что $(\lambda I - Q^*(x', \xi'))y = 0$, то рассуждаем аналогичным образом.

II. Пусть $q(x_0, \xi_0) = 0$ и $|\lambda| < m$. Если $\lambda - Q$ обратим, то $\lambda - Q'$ должен быть обратим, когда $\|Q - Q'\| < \varepsilon$, где ε — достаточно мало. Но для любого $\varepsilon > 0$ мы можем выбрать функцию $q'(x, \xi)$ такую, что $\|qU_\alpha - q'U_\alpha\| = \max_{x, |\xi|=1} |q - q'| < \varepsilon$ и $q'(x, \xi)$ обращается в нуль в некоторой окрестности ω точки (x_0, ξ_0) . По определению фундаментальной области U выполняется $(\bigcup_{n=-\infty}^{+\infty} \alpha^n(U)) \cap \omega \neq \emptyset$. Возьмем некоторую точку (x'_0, ξ'_0) из этого пересечения. В качестве (x', ξ') берем точку из траектории точки (x'_0, ξ'_0) , попада-

ющею в U . Аналогично предыдущему случаю доказываем, что $\lambda - q'(x', \xi') U_\alpha$ необратим. Получаем противоречие. Теорема доказана.

Следствие 1. $\sigma(Q) = \bigcup_{(x, \xi) \in \bar{R}^n \times S^{n-1}} \sigma(Q(x, \xi))$.

Следствие 2. Пусть $a(x, \xi)$ и $b(x, \xi)$ — непрерывные функции на $\bar{R}^n \times S^{n-1}$. Для того чтобы функциональное уравнение $Pu \equiv a(x, \xi)u(x, \xi) + b(x, \xi) [\alpha']^{-\frac{1}{2}} u(\alpha(x, \xi)) = f(x, \xi)$, где α' — якобиан отражения α , было однозначно разрешимо для любой $f(x, \xi) \in L^2(\bar{R}^n \times S^{n-1})$, необходимо и достаточно, чтобы выполнялось одно из следующих двух условий:

- 1) $a(x, \xi) \neq 0$, $\bar{b}(0, l_i) < \bar{a}(0, l_i)$, $\bar{b}(\infty, l_i) < \bar{a}(\infty, l_i)$, $i = \overline{1, n}$,
- 2) $b(x, \xi) \neq 0$, $\bar{a}(0, l_i) < \bar{b}(0, l_i)$, $\bar{a}(\infty, l_i) < \bar{b}(\infty, l_i)$, $i = \overline{1, n}$.

Доказательство. Если одна из функций, например $a(x, \xi)$, отлична от нуля, то оператор представим в виде $Pu = a(x, \xi) \left(1 + \frac{b(x, \xi)}{a(x, \xi)} U_\alpha \right) u$ и результат вытекает из теоремы 2.

Нам достаточно показать, что если $a(x_0, \xi_0) = 0$, $b(x_1, \xi_1) = 0$, [то оператор B необратим.

Лемма 3. Обратимость оператора $a(x, \xi) + b(x, \xi) U_\alpha$ равносильна обратимости оператора $|a(x, \xi)| + |b(x, \xi)| U_\alpha$.

Доказательство. Как известно, непрерывный оператор T , действующий в гильбертовом пространстве, необратим тогда и только тогда, когда либо существует последовательность векторов $\{z_i\}$, $i = \overline{1, \infty}$, $\|z_i\| = 1$, $\|Tz_i\| \rightarrow 0$, либо такая последовательность существует для сопряженного оператора T^* .

Для любого вектора $z(x, \xi) \in L^2(\bar{R}^n \times S^{n-1})$ положим $z_k(x, \xi) = \chi_{\alpha^k U}(x, \xi) \times z(x, \xi)$, где $\chi_{\alpha^k U}(x, \xi)$ — характеристическая функция множества $\alpha^k(U)$,

U — фундаментальная область. Очевидно $z(x, \xi) = \sum_{k=-\infty}^{+\infty} z_k(x, \xi)$. Построим

векторы $y_k(x, \xi)$ следующим образом: $y_k(x, \xi) = \omega_k(x, \xi) z_k(x, \xi)$, где $\omega_0(x, \xi) = 1$, а $\omega_k(x, \xi)$ определяется рекуррентной формулой

$$\omega_k(x, \xi) = \frac{\omega_{k-1}(\alpha^{-1}(x, \xi))}{c(\alpha^{-1}(x, \xi))}, \quad c(x, \xi) = \begin{cases} \frac{|b(x, \xi)|}{b(x, \xi)}, & \text{если } b(x, \xi) \neq 0, \\ 1, & \text{если } b(x, \xi) = 0. \end{cases}$$

Положим $y(x, \xi) = \sum_{k=-\infty}^{+\infty} y_k(x, \xi)$. Отметим, что $\|z(x, \xi)\| = \|y(x, \xi)\|$. Тогда

$$\| [a(x, \xi) + b(x, \xi) U_\alpha] z(x, \xi) \|^2 = \sum_{k=-\infty}^{+\infty} \| a(x, \xi) z_k(x, \xi) + b(x, \xi) U_\alpha z_{k+1}(x, \xi) \|^2.$$

С другой стороны,

$$\begin{aligned} \| [a(x, \xi) + b(x, \xi) c(x, \xi) U_\alpha] y(x, \xi) \|^2 &= \sum_{k=-\infty}^{+\infty} \| a(x, \xi) y_k(x, \xi) + \\ &+ b(x, \xi) c(x, \xi) U_\alpha y_{k+1}(x, \xi) \|^2 = \sum_{k=-\infty}^{+\infty} \| \omega_k(x, \xi) [a(x, \xi) z_k(x, \xi) + \\ &+ b(x, \xi) U_\alpha z_{k+1}(x, \xi)] \|^2 = \sum_{k=-\infty}^{+\infty} \| a(x, \xi) z_k(x, \xi) + b(x, \xi) U_\alpha z_{k+1}(x, \xi) \|^2. \end{aligned}$$

Таким образом, если существует последовательность векторов $\{z_i\}$, $i = \overline{1, \infty}$, таких, что $\|z_i\| = 1$ и $\| [a(x, \xi) + b(x, \xi) U_\alpha] z_i \| \rightarrow 0$, то существ-

ует последовательность векторов $\{y_i\}$, $i = \overline{1, \infty}$, таких, что $\|y_i\| = 1$ и $\| [a(x, \xi) + b(x, \xi) U_\alpha] y_i \| \rightarrow 0$ и наоборот.

Аналогично, если существует последовательность векторов $\{z_i\}$, $i = \overline{1, \infty}$, такая что $\|z_i\| = 1$ и $\| [a(x, \xi) + b(x, \xi) U_\alpha]^* z_i \| \rightarrow 0$, то существует последовательность векторов $\{y_i\}$, $i = \overline{1, \infty}$, такая, что $\|y_i\| = 1$ и $\| [a(x, \xi) + b(x, \xi) U_\alpha]^* y_i \| \rightarrow 0$ и наоборот.

Таким образом, обратимость оператора $a(x, \xi) + b(x, \xi) U_\alpha$ равносильна обратимости оператора $a(x, \xi) + |b(x, \xi)| U_\alpha$.

Очевидно, что обратимость последнего равносильна обратимости оператора $a(x, \xi) U_{\alpha^{-1}} + |b(x, \xi)|$, а обратимость этого оператора в силу предыдущих рассуждений эквивалентна обратимости оператора $|a(x, \xi)| U_{\alpha^{-1}} + |b(x, \xi)|$ или оператора $|a(x, \xi)| + |b(x, \xi)| U_\alpha$. Лемма доказана.

З а м е ч а н и е. Так как от функции $c(x, \xi)$ требуется лишь выполнения условия $|c(x, \xi)| = 1$ почти всюду (чтобы $\|y_i\| = \|z_i\|$), то мы фактически доказали, что обратимость оператора $a(x, \xi) + b(x, \xi) U_\alpha$ равносильна обратимости оператора $c_1(x, \xi) a(x, \xi) + c_2(x, \xi) b(x, \xi) U_\alpha$, где $|c_1(x, \xi)| = |c_2(x, \xi)| = 1$ почти всюду.

Если $a(x_0, \xi_0) = 0$ и $b(x_1, \xi_1) = 0$, покажем, что $|a(x, \xi)| + |b(x, \xi)| U_\alpha$ необратим. Достаточно провести доказательство необратимости для операторов, у которых коэффициенты не обращаются в нуль в периодических точках, так как операторы такого вида существуют в любой окрестности оператора $|a(x, \xi)| + |b(x, \xi)| U_\alpha$.

Пусть в некоторой периодической точке (x_k, ξ_k) выполняется $\tilde{b}(x_k, \xi_k) \geq \tilde{a}(x_k, \xi_k)$. Для любого $\varepsilon > 0$ рассмотрим множество v_ε , определяемое условием $v_\varepsilon = \{(x, \xi) : |a(x, \xi)| < \varepsilon\}$. Ясно, что для достаточно малого ε периодические точки лежат вне v_ε . Рассмотрим оператор $P_\varepsilon = a_\varepsilon(x, \xi) + |b(x, \xi)| U_\alpha$, где

$$a_\varepsilon(x, \xi) = \begin{cases} |a(x, \xi)|, & (x, \xi) \notin v_\varepsilon, \\ \varepsilon, & (x, \xi) \in v_\varepsilon. \end{cases}$$

Очевидно $\|P - P_\varepsilon\| = \max_{x, \xi} |a(x, \xi) - a_\varepsilon(x, \xi)| = \varepsilon$. Но оператор $I - \frac{|b(x, \xi)|}{a_\varepsilon(x, \xi)} U_\alpha$

необратим, так как $\frac{\tilde{b}(x_k, \xi_k)}{\tilde{a}_\varepsilon(x_k, \xi_k)} \geq 1$ и $b(x_1, \xi_1) = 0$. Следовательно, необратим оператор $a_\varepsilon(x, \xi) + |b(x, \xi)| U_\alpha$. В силу произвольности ε заключаем, что $|a(x, \xi)| + |b(x, \xi)| U_\alpha$ необратим. Аналогично рассуждаем в случае $\tilde{b}(x_k, \xi_k) \leq \tilde{a}(x_k, \xi_k)$. Следствие 2 доказано.

С л е д с т в и е 3. Оператор $P = a(x, \xi) + b(x, \xi) U_\alpha$ обратим тогда и только тогда, когда обратим каждый из операторов $p(x, \xi)$, действующих в пространстве l^2 двусторонних последовательностей по формуле $[p(x, \xi) y]_k = a(\alpha^k(x, \xi)) y_k + b(\alpha^k(x, \xi)) y_{k-1}$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Если оператор P обратим, то выполнено одно из условий 1) или 2) следствия 2 и, используя лемму 2, получаем, что операторы $p(x, \xi)$ обратимы. Если же все операторы $p(x, \xi)$ обратимы, то по лемме 4 [8] для каждого из них $\tilde{a}(x^\pm, \xi^\pm) \neq \tilde{b}(x^\pm, \xi^\pm)$, причем знак неравенства в обеих точках (x^+, ξ^+) и (x^-, ξ^-) один и тот же, и тот из коэффициентов, среднее значение которого в периодических точках больше, отделен на траектории точки (x, ξ) от нуля.

Так как для любой периодической точки существует траектория, соединяющая ее с $(\infty, \pm l_n)$, то знак неравенства во всех периодических точках одинаков, и тот из коэффициентов, среднее значение которого в периодических точках больше, отличен от нуля всюду. Что и требовалось доказать.

Д о к а з а т е л ь с т в о т е о р е м ы 1. Если A — эллиптический оператор, то достаточность вытекает из леммы 1 и теоремы 2 (применяя теорему 2 для вычисления спектрального радиуса оператора Q , введенного в лемме 1,

учитываем, что $a(x, \xi) = a(x, -\xi)$ и $b(x, \xi) = b(x, -\xi)$. Если B — эллиптический, то оператор $A + BU_d$ нётеров тогда и только тогда, когда нётеров оператор $A(U_d)^{-1} + B = AU_{d^{-1}} + B$. Соответственно в этом случае применяем лемму 1 и теорему 2. Докажем необходимость условий. Предположим, что условия не выполнены, но L — нётеровский.

Оператор $A + U_d B_1(x, D)$ нётеров тогда и только тогда, когда нётеров оператор $Aq(x, D) + U_d B_1(x, D)q(x, D)$ (где $q(x, D)$ — оператор с символом $\varphi(x, \xi)/|\xi|^2$ [2] и $\varphi(x, \xi) = 0$ при $x^2 + \xi^2 < 1$, $\varphi(x, \xi) = 1$ при $x^2 + \xi^2 > 2$, $\varphi(x, \xi) \in C_0^\infty(R^n \times R^n)$). В свою очередь последний нётеров тогда и только тогда, когда нётеров оператор $\frac{A}{|D|^2} + U_d \frac{B_1(x, D)}{|D|^2}$, так как $\varphi(x, D)$ — нётеров.

Согласно следствию 2 теоремы 2, оператор $P = \frac{a(x, \xi)}{|\xi|^2} + \frac{b(x, \xi)}{|d^{-1}\xi|^2} U_\alpha$ необратим, отсюда по следствию 3 один из операторов $p(x_0, \xi_0)$ необратим. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ существует последовательность $y \in l^2$, $\|y\| = 1$ такая, что $\|p(x_0, \xi_0)y\| < \varepsilon$, либо такая последовательность y существует для сопряженного оператора. Во втором случае переходим к рассмотрению сопряженных операторов аналогичным образом. Последовательность $y = \{y_k\}$, $k = -\infty, +\infty$, можно выбрать так, чтобы $y_k = 0$ при $|k| > N$. Пусть $\{x_k, \xi_k\} = \{d^k x, d^{-k}\xi\}$, $k = -\infty, +\infty$, — траектория точки (x, ξ) . Пусть $\varphi_0(x)$ — функция с носителем в окрестности V точки x_0 такая, что $\int_{R^n} |\varphi_0(x)| dx = 1$; $\varphi_k(x) = [U_d]^{-k} \varphi_0(x)$. Мы можем выбрать $\varphi_0(x)$ так, чтобы

носители $\varphi_k(x)$ не пересекались, если x_0 — периодическая точка, то выбираем $\varphi_0(x)$ с достаточно малым носителем, лежащим в V и не содержащим точку x_0 . Для точек x , лежащих в достаточно малой окрестности V точки x_0 , получаем $\|p(x, \xi_0)y\| < \varepsilon$. Пусть $u_k(x, \lambda) = \varphi_k(x) \exp[i\lambda(x, \xi_k^0)]$ и $u(x, \lambda) = \sum_{k=-\infty}^{+\infty} y_k u_k(x, \lambda)$. Отметим, что это конечная сумма. Очевидно,

$\|u(x, \lambda)\|_{H_0} = 1$. Воспользуемся следующим свойством псевдодифференциальных операторов: для любого $\varepsilon_1 > 0$ существует окрестность W точки x_0 и $\lambda_0 > 0$ такие, что для любой функции $\varphi_0(x)$, носитель которой содержится в W , и для $\lambda > \lambda_0$, $|k| \leq N + 1$

$$\left\| \frac{A}{|D|^2} u_k(x, \lambda) - \frac{a(x_k, \xi_k)}{|\xi_k|^2} u_k(x, \lambda) \right\|_{H_0} < \varepsilon_1,$$

$$\left\| \frac{B_1(x, D)}{|D|^2} u_k(x, \lambda) - \frac{b(d^{-1}x_k, d'\xi_k)}{|\xi_k|^2} u_k(x, \lambda) \right\|_{H_0} < \varepsilon_1.$$

По построению $U_d u_k(x, \lambda) = u_{k-1}(x, \lambda)$. Таким образом, для достаточно малой окрестности V и достаточно больших λ имеем

$$\begin{aligned} \left\| \frac{A}{|D|^2} u(x, \lambda) + U_d \frac{B_1(x, D)}{|D|^2} u(x, \lambda) \right\| &= \left\| \frac{A}{|D|^2} \sum_{k=-\infty}^{+\infty} y_k u_k(x, \lambda) + \right. \\ &+ U_d \frac{B_1(x, D)}{|D|^2} \sum_{k=-\infty}^{+\infty} y_k u_k(x, \lambda) \left. \right\| \leq \left\| \sum_{k=-\infty}^{+\infty} y_k \frac{a(x_k, \xi_k)}{|\xi_k|^2} u_k(x, \lambda) + \right. \\ &+ U_d \sum_{k=-\infty}^{+\infty} y_k \frac{b(d^{-1}x_k, d'\xi_k)}{|\xi_k|^2} u_k(x, \lambda) \left. \right\| + 2\varepsilon_1 N = \left\| \sum_{k=-\infty}^{+\infty} \left[y_k \frac{a(x_k, \xi_k)}{|\xi_k|^2} + \right. \right. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + y_{k+1} \frac{b(x_k, \xi_k)}{|\xi_{k+1}|^2} \left\| u_k^r(x, \lambda) \right\| + 2\varepsilon_1 N = \left[\sum_{k=-\infty}^{+\infty} \left| y_k \frac{a(x_k, \xi_k)}{|\xi_k|^2} + \right. \right. \\
& \left. \left. + y_{k+1} \frac{b(x_k, \xi_k)}{|\xi_{k+1}|^2} \right|^2 \right]^{\frac{1}{2}} + 2\varepsilon_1 N = \|p(x_0, \xi_0) y\| + 2\varepsilon_1 N < \varepsilon + 2\varepsilon_1 N,
\end{aligned}$$

где ε_1 — произвольно мало.

Выбирая теперь $\lambda_n \rightarrow \infty$ и последовательность $\varphi_{0,n}(x)$, $n = \overline{1, \infty}$, такую, что носители $\varphi_{0,n}(x)$ стягиваются к точке x_0 и попарно не пересекаются, и строя соответствующие $u_n(x, \lambda_n)$, получаем некомпактную последовательность $\{u_n(x, \lambda_n)\}$ такую, что

$$\left\| \left[\frac{A}{|D|^2} + U_d \frac{B_1(x, D)}{|D|^2} \right] u_n(x, \lambda_n) \right\|_{H_0} \rightarrow 0,$$

таким образом, оператор $\frac{A}{|D|^2} + U_d \frac{B_1(x, D)}{|D|^2}$ не нётеров [9]. Теорема 1 доказана.

Согласно лемме 1, для того чтобы проверить достаточные условия нётеровости оператора $A + BU_d$ (A — эллиптический, d — некоторая матрица), нужно знать спектральный радиус некоторого оператора вида $Qu(x) = q(x)[\alpha'(x)]^{\frac{1}{2}} u(\alpha(x))$. Спектральный радиус таких операторов вычисляется с помощью следующей теоремы:

Теорема 3. Пусть X — компактное пространство. $C(X)$ — алгебра непрерывных функций на X , $\mathcal{A}$ — подалгебра алгебры $C(X)$, $\pi: \mathcal{A} \rightarrow L(E)$ — ее изометрическое ($\pi(a) = \max_{x \in X} |a(x)|$) представление в алгебру ограниченных линейных операторов в банаховом пространстве E , и пусть T — изометрический обратимый оператор в E такой, что $T^{-1}\pi(a)T = \pi(a(\alpha(x)))$, где $\alpha: X \rightarrow X$ — некоторый гомеоморфизм.

Тогда спектральный радиус оператора $\pi(a)T$ вычисляется по формуле $r(\pi(a)T) = \sup_{\mu \in \Lambda} \left(\exp \int_X \ln |a(x)| d\mu \right)$, где Λ — множество эргодических мер для $\alpha: X \rightarrow X$; полагаем $\exp \int_X \ln |a(x)| d\mu = 0$, если интеграл расходится.

Напомним, что мера μ называется эргодической, если $\mu(A) = 0$ или $\mu(A) = 1$, для любого измеримого множества такого, что $\mu(A \Delta \alpha(A)) = 0$ (символом $A \Delta B$ обозначаем симметрическую разность $(A \setminus B) \cup (B \setminus A)$).

Доказательство. Оператору $\pi(a)T$ поставим в соответствие оператор $aU: C(X) \rightarrow C(X)$, действующий по формуле $(aU)\varphi(x) = a(x)\varphi(\alpha(x))$.

Тогда $r(\pi(a)T) = r(aU) = \lim_{n \rightarrow \infty} \max_X \left[\prod_{i=0}^{n-1} |a(\alpha^i(x))| \right]^{\frac{1}{n}}$. Пусть

$$\max_X \left[\prod_{i=0}^{n-1} |a(\alpha^i(x))| \right]^{\frac{1}{n}} = \left[\prod_{i=0}^{n-1} |a(\alpha^i(x_n))| \right]^{\frac{1}{n}}.$$

Рассмотрим последовательность линейных ограниченных функционалов f_n на $C(X)$ $f_n(\varphi) = \frac{1}{n} \sum_{i=0}^{n-1} \varphi(\alpha^i(x_n))$, так как $\|f_n\| = 1$, то по теореме Банаха—Алаоглу о слабой компактности шара в сопряженном пространстве из последовательности f_n можно выбрать слабо сходящуюся подпоследовательность, т. е. $f_{n_h}(\varphi) \rightarrow f(\varphi)$ для $\varphi \in C(X)$. Так как $f_n(\varphi(x)) = f_n(\varphi(\alpha(x))) \rightarrow 0$, то функционал f инвариантен относительно α , т. е. $f(\varphi(x)) = f(\varphi(\alpha(x)))$. При $\varphi(x) \geq 0$ имеем $f(\varphi) \geq 0$ и $\|f\| = 1$. Таким об-

разом, f определяет инвариантную вероятностную меру на X , т. е. $f(\varphi) = \int_X \varphi(x) d\mu$.

I. Если $a(x) \neq 0$, то $r(\pi(a)T) = \lim_{n \rightarrow \infty} \exp [f_n(\ln |a(x)|)] = \exp \int_X \ln |a(x)| d\mu$.

Так как эргодические меры суть крайние точки множества вероятностных мер [10], то

$$\sum_{i=1}^R \beta_i \nu_i(\varphi) \rightarrow f(\varphi), \quad (5)$$

где $\sum_{i=1}^R \beta_i = 1$, $\beta_i \geq 0$, $\nu_i \in \Lambda$.

Если $\sup_{\nu \in \Lambda} \nu(\varphi) = k < f(\varphi)$, то $\sum_{i=1}^R \beta_i \nu_i(\varphi) \leq \sum_{i=1}^R \beta_i k < f(\varphi)$, и мы пришли к противоречию с формулой (5). Таким образом, $f(\varphi) \leq \sup_{\nu \in \Lambda} \nu(\varphi)$ и, значит,

$$r(\pi(a)T) \leq \sup_{\nu \in \Lambda} \exp \left(\int_X \ln |a(x)| d\nu \right).$$

С другой стороны, пусть $\nu \in \Lambda$, тогда для почти всех (по мере ν) $x \in X$ средние $\frac{1}{n} \sum_{i=1}^{n-1} \varphi(\alpha^i(x)) \rightarrow \int_X \varphi(x) d\nu$, следовательно, $\lim_{n \rightarrow \infty} \max_{x \in X} \frac{1}{n} \sum_{i=0}^{n-1} \varphi(\alpha^i(x)) \geq \int_X \varphi(x) d\nu$. Отсюда получаем

$$\begin{aligned} r(\pi(a)T) &= \lim_{n \rightarrow \infty} \max_X \prod_{i=0}^{n-1} |a(\alpha^i(x))|^{\frac{1}{n}} = \\ &= \lim_{n \rightarrow \infty} \max_X \exp \left[\frac{1}{n} \sum_{i=0}^{n-1} \ln |a(\alpha^i(x))| \right] \geq \sup_{\nu \in \Lambda} \exp \int_X \ln |a(x)| d\nu, \end{aligned}$$

и для $a(x) \neq 0$ доказательство завершено.

II. Пусть $a(x) = 0$. Если $|a_n(x)| \rightarrow |a(x)|$, монотонно убывая, то $r(a_n U) \rightarrow r(aU)$, что вытекает из полунепрерывности сверху спектрального радиуса и его монотонности для операторов вида aU (из $|a_1| \geq |a_2|$ следует, что $r(a_1 U) \geq r(a_2 U)$). Такими же свойствами обладает и

$$F(\varphi) = \sup_{\nu \in \Lambda} \exp \int_X \ln |\varphi(x)| d\nu.$$

Для последовательности $a_n(x) = |a(x)| + 1/n$ получаем $r(aU) = \lim_{n \rightarrow \infty} r(a_n U) = \lim_{n \rightarrow \infty} F(a_n) = F(a)$.

Замечание. Так как любую инвариантную относительно α меру можно разложить в прямой интеграл эргодических мер [11], то $\int_X \ln |a(x)| d\mu = \int_R \int_X \ln |a(x)| d\mu_r d\omega$, где R — некоторое множество эргодических мер, ω — мера на этом множестве такая, что $\omega(R) = 1$.

Если $\int_X \ln |a(x)| d\mu_r < K$ для любой $\mu_r \in R$, то $\int_X \ln |a(x)| d\mu < K$. Если $a(x) \neq 0$, то $r(\pi(a)T) = \exp \int_X \ln |a(x)| d\mu$, следовательно, для некоторой меры μ_r $\ln r(\pi(a)T) = \int_X \ln |a(x)| d\mu_r$. Таким образом, в этом случае $r(\pi(a)T) = \max_{\nu \in \Lambda} \exp \int_X \ln |a(x)| d\nu$.

Числа $\tilde{q}(0, \pm l_h)$, $\tilde{q}(\infty, l_h)$ в теореме 2 являются средними по инвариантным мерам, сосредоточенным на периодических точках, причем других инвариантных мер для гомеоморфизма α вида $(x, \xi) \rightarrow (dx, d^{-1}\xi)$ нет. Используя теорему 4, можно получить результат, аналогичный теоремам 1 и 2 без ограничения, что собственные значения матрицы d различны по модулю. Тогда в формулировках теорем вместо чисел $\tilde{q}(0, \pm l_h)$, $\tilde{q}(\infty, \pm l_h)$ участвуют средние по инвариантным мерам, которые довольно просто могут быть выписаны явно для конкретных матриц.

Литература

1. Кон Дж. Дж., Ниренберг Л. В сб.: Псевдодифференциальные операторы.— М.: Мир, 1967.
2. Грушин В. В. Функциональный анализ, 1970, т. 7, № 3.
3. Литвинчук Г. С. Краевые задачи и сингулярные интегральные уравнения со сдвигом.— М.: Наука, 1977.
4. Борок В. М., Житомирский Я. И. В кн.: Дифференциальные уравнения с отклоняющимся аргументом.— Киев: Наукова думка, 1977.
5. Агранович М. С.— УМН, 1965, т. 20, № 5.
6. Dixmier J. Les algèbres d'opérateurs dans l'espace Hilbertien.— Paris, 1957.
7. Shields A. L.— Top. Oper. Theory Providence, 1974, vol. 13.
8. Антоневич А. Б.— Изв. АН БССР, 1976, № 2.
9. Като Т. Теория возмущений линейных операторов.— М.: Мир, 1972.
10. Фелпс Р. Лекции о теоремах Шоке.— М.: Мир, 1968.
11. Окстоби Д.— УМН, 1953, т. 8, № 3.

Белорусский государственный университет
им. В. И. Ленина

Поступила в редакцию
6 февраля 1979 г.

УДК 517.95

Н. Я. БЕЗНОЩЕНКО

О СУЩЕСТВОВАНИИ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТОВ ПРИ СТАРШИХ ПРОИЗВОДНЫХ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

В настоящей работе получены достаточные условия существования «в целом» некоторых задач определения, не зависящих от одной пространственной переменной коэффициентов при старших производных в параболическом уравнении по решению задачи Коши для этого уравнения, известному на множестве $x_n = \text{const}$. Эти задачи относятся к некорректным по Адамару задачам для уравнений параболического типа, ряд из которых рассмотрен в работах [1—3] и др. В работах автора [4, 5] для рассматриваемых ниже задач получены теоремы единственности, «условной» устойчивости и «локального» существования, кроме того, в [4] показано, что даже в одномерном случае для существования «глобального» решения необходимо налагать на заданные функции довольно сложные ограничения, поэтому нахождение достаточных условий существования решения для указанных задач в многомерном случае представляет большой интерес.

1°. Всюду в дальнейшем используются обозначения, принятые в [5]. Кроме того, предполагается, что выполнены следующие условия, которые будем называть условиями (C): $f(X, t) \in H^{l+4, \frac{l+4}{2}}(\bar{R}_{T_0}^n)$, $f_{x_n x_n} \in L_q(R_{T_0}^n)$, $\varphi(X) \in H^{l+4}(\bar{R}^n)$, $\varphi_{x_n x_n} \in W_q^{2-2q-1}(R^n)$, $2q > n + 2$, $h(x, t) \in H^{l+4, \frac{l+4}{2}}(\bar{R}_{T_0}^{n-1})$, $h(x, 0) = \varphi(x, 0)$, $0 \leq l < 1$.

2°. Рассмотрим следующую задачу:

Задача 1. По заданным функциям f , φ , h требуется определить функции $u(X, t) \in H^{l+4, \frac{l+4}{2}}(\bar{R}_T^n)$ и $a(x, t) \in H^{l+2, \frac{l+2}{2}}(\bar{R}_T^{n-1})$, $a(x, t) \geq \text{const} > 0$,